

*Педагогика***А. С. Баранова****ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ВЗГЛЯДЫ К. М. ДОРОГОСТАЙСКОГО**

В статье проанализированы просветительские взгляды белорусского ученого-исследователя К. М. Дорогостайского, показано большое значение для развития просвещения «Гиппики», основанной на прогрессивных дидактических принципах, выявлена ее значимость для обучения, воспитания и образования личности.

Криштоф Монвид Дорогостайский (1562–1615) – государственный деятель, патриот, военачальник, воин, доктор медицины, издатель, ученый-исследователь, автор первого в стране светского научно-популярного издания, путешественник, конезаводчик, поэт, просветитель. Начальное образование получил дома, затем учился в Страсбурге, писал стихи на латинском и греческом языках, имел научную степень доктора медицины. Не зная иного государственного строя, кроме монархии, К. М. Дорогостайский вступил в войско Священной Римской империи и воевал с протестантами. Он много путешествовал по Италии, пытливо и старательно изучал окружающий мир, был благодарен своим учителям. Благодарный ученик, он писал о своем учителе Фераре, который его вдохновил составить пособие по коневодству для соотечественников: «Мой очень дружелюбный учитель, который не имел в христианском свете равного себе в науке конной езды» [1, с.10]. В Ошмянах он завершает начатую рукопись «Гиппики» и отсылает ее по частям на рецензирование давнему другу Радзивиллу (Сиротке), заодно он просит, чтобы книгу оформил несвижский придворный гравер Томаш Маковский [2]. Патриотизм К. М. Дорогостайского ярко проявляется и в том, что он делал многое на пользу Отечеству: он сознательно заказал рисунки, медные таблицы не в Нидерландах, но в родном крае, чтобы поддержать отечественное искусство. Для развития просвещения он жертвовал материальные средства, чтобы учились дети, школьные бакалавры, в благодарность назначил доктору Яну Гаслеру, бывшему его учителю, тысячу польских злотых. Я. А. Коменский считал сына К. М. Дорогостайского Владислава своим учеником и посвятил ему произведение «Открытая дверь языков».

Белорусские книги, основанные на прогрессивных дидактических принципах, в значительной степени содействовали развитию просвещения. Одной из них была изданная в 1603 г. в типографии Анджея Пятрковчика «Гиппика, или Книга о лошадях» К. М. Дорогостайского [1]. Книга была написана на польском языке, но в ней употреблялись также латинские цитаты и итальянские термины. На белорусский язык ее перевела С. Ищенко, а на русский язык – С. Годиловский. «Гиппика» – литературный памятник, своеобразная энциклопедия, из которой можно узнать про мифы, быт шляхты, верования,

медицину, названия растений, особенности ухода за животными [3]. Книгу можно считать не только первым светским научно-популярным изданием, но и дидактическим пособием, соответствующим дидактическим принципам научности, доступности, наглядности.

С первых страниц книги встает образ многогранной личности белорусского Ренессанса. К. М. Дорогостайский хорошо знал философию, историю, мифологию, медицину, ветеринарию, переводил стихи Вергилия, Марцела с латинского языка на польский. В «Гиппике» можно найти пословицы, поговорки, колоритные детали быта того времени, научные сведения, она написана живым языком, доступно, интересно, занимательно.

В вопросах познания мира К. М. Дорогостайский частично стоял на позициях агностицизма, непознаваемости мира, однако признавал при этом роль опыта и потому с большим желанием приобретал знания. В «Гиппике» он отмечал: «Что знает только сама природа – это бывает закрыто для людского ума, но не вредно ознакомить читателя с тем, что дошло до меня с опытом или каким-нибудь способом» [1, с. 30]. Религиозное мировосприятие не мешало познанию мира, предметов, установлению причин явлений: «Тайны природы известны одному Пану Богу; мы только благодаря опыту можем знать некоторые предметы и случаи: хотя их причины нам неизвестные, однако же результат бывает очевидным» [1, с. 31]. К. М. Дорогостайский старательно приобретал знания, учился и призывал к этому других: «Приобретя наистараннейшим трудом с приложенным желанием немалые знания в этой науке, не мог их утаить... Если найдешь тут то, что знал раньше, – припомнить не повредит. Если найдешь то, что не умел или не слышал, – не стыдись научиться» [1, с. 19].

Просветительские взгляды К. М. Дорогостайского ярко проявлялись в том, что он понимал большую важность знаний в жизни людей, но еще большее значение он придавал тому, чтобы передать знания людям: «Многое уметь, знать, понимать – эти качества, добрый читатель, не только большое украшение для каждого человека, но и главная причина доброй славы и дружелюбия у людей. Но держать все это в себе и ни с кем не делиться дарами, которые имеешь, – приносит столько же пользы, как луна, закрытая солнцем, или солнце – луной. Так как человек должен жить не сам ради себя, но прежде всего на хвалу Всевышнему Богу, чьих рук он создание, потом ради своего Отечества, ради ближнего своего. Мудро про это сказано *Nomo homine vivit* – Человек человеком живет» [1, с. 19]. К. М. Дорогостайский призывал людей делиться друг с другом своими знаниями и умениями, когда один начинает, а другой продолжает начатое дело; в результате наука и ремесла будут расти и совершенствоваться подобно тому, как с течением времени из маленьких сначала домиков вырастают большие города. Просветитель также призывал профессионально совершенствоваться, высказывал мысли о бесконечности профессионального роста, для которого необходимо время, осведомленность, тщательность, зоркость, наблюдательность, заботливость, постоянство профессиональных занятий и наблюдений. Рассуждая

о профессиональном мастерстве, К. М. Дорогостайский отмечал: «Ни в одном искусстве и ни в одной науке никогда не было больше мастеров, чем во врачебной, но признаю, что она и до сих пор еще не дошла до своего собственного совершенства. Поэтому и у меня для описания болезней и лекарств, хотя и для определенных животных, сама нужда требовала бы более долгого времени и осведомленности, которая приобретается не столько с годами, сколько усиленной заботливой наблюдательностью и постоянными занятиями...» [1, с. 127]. Будучи очень скромным и самокритичным, автор все же хочет поделиться с читателями приобретенными знаниями: «Но поскольку никто на свете не стал совершенным мастером в этой науке, как бы, даже живя дольше, ни должен был всегда присматриваться к новым явлениям и учиться, меня надо меньше попрекать плохими медицинскими знаниями, которым я и мало учился, и реже в этом экспериментировал. Вместе с тем мне показалось нужным и полезным делом сообщить другим то, что я мог понять сам и от людей. А так как я не постеснялся раскрыть мое малое умение, то пусть бы те, кто в этой отрасли более искусные и ученые, не завидовали и также не жалели поделиться со мной и с другими знанием того, чего достигли большим опытом» [1, с. 127]. Просветитель понимал, что достичь профессионального мастерства очень сложно, так как «жизнь короткая, наука большая, случай шаткий, опыт обманчивый, раздумья тяжелые» [1, с. 167].

Для автора «Гиппики» характерно философское восприятие мира, он заставляет читателя задуматься об окружающем мире, о первопричинах и начале всего сущего: «Всякая вещь на свете и все, что мы можем как заметить быстрым глазом, так и сразу иметь умом, должно же было когда-то взять свой род и начало... Наимудрейшие люди, особенно древние, которые еще не знали Святого Писания, не только не могли понять начало этого света, но и раздумывать об этом казалось им невозможным» [1, с. 21]. Дорогостайский хорошо знал античную философию, Аристотеля он считал высокообразованным и мудрейшим философом, но и ему нелегко было понять способ создания первооснов, который движет миром, и осознать необходимость определения начала. К. М. Дорогостайский отмечал первичность мифологического мировоззрения. Энциклопедичность «Гиппики» проявляется и в том, что из нее можно узнать о греческой мифологии, стихах Вергилия, о мифических животных, о происхождении Пегаса. Эти сведения можно использовать для эстетического и экологического воспитания личности. В книге приведена красочная картина природы, с большой любовью описан конь: «Пылкостью он подобен текучим и быстрым водам, требует прозрачной воды и земли, травы. Это единственное животное, которое может прокормиться одной травой» [1, с. 22]. В «Гиппике» повествуется о мифических существах, в ней упоминается химера – в древнегреческой мифологии чудовище с огнедышащей львиной пастью, хвостом дракона и козым туловищем, а также василиск – сказочное чудовище с телом петуха, хвостом

змеи и короной на голове, которое убивало одним своим взглядом. Автор приводит исторические примеры, упоминает Александра Македонского, который на своем Буцефале убил ядовитого василиска. Книга содержит также исторические сведения о первых египетских царях, которые готовили к войне больше лошадей, чем львов. К. М. Дорогостайский описывал кочевников, которые имели конские стада, объяснил понятие кентавров: люди, никогда не видевшие лошадей, человека на лошади отождествляли с каким-то существом, у которого половина туловища выросла из лошади. Кочевники использовали лошадей в труде, на турнирах, на войне, в битвах. Автор также знал «Энеиду» (книга V), писал о том, как «на Фазтоновых конях в сиянии торопится Аврора», упоминает греческие мифы, когда Нептун создал первого коня в Фесалии, ударив своим скипетром в скалу так, что конь из воды родился, о чем пишет Вергилий в дидактической поэме «Георгики». Эти материалы можно было использовать для исторического, мифологического, филологического образования.

Вместе с тем, описывая мифы, К. М. Дорогостайский придерживался не мифологического, а религиозного мировоззрения. Будучи христианином, он верил, что Бог создал своим словом небо, землю, море и коня, полезное для человека животное.

В книге «Гиппика» убедительно показано, что автор придавал большое значение воспитанию и развитию просвещения: «Чтобы наследник мой, который после меня останется, ... чтобы и он также тем более им для содержания и школьным бакалаврам для науки малым детям содействовал и прибавлял, стараясь с большой пристальностью, чтобы при этих же сборах мы всегда годно, благочестиво, почтительно и праведника примерной жизни содержать, также и бакалавров в школах, годных и пригодных для учения малых деток» [1, с. 198]. К. М. Дорогостайский заботился о воспитании своего сына, наказывал ему, чтобы он не поддавался искушениям, не давал себя обмануть, не придавал слишком большого значения богатству, должностям: «Чтобы мой сын Владислав... святыми путями Его ходил, в правде Евангельской Его святой, света этого искушениям, богатствам большим, сословным возвышениям и должностям высоким не давая себя ни в чем в обман вводить. Ему под благословением моим это строго наказываю» [1, с. 198]. Просветитель наказывал, чтобы люди «скорей милостиво, ласково, по-христиански доброжелательными всегда во всем показывались... Необходимо богобоязненное и почтительное воспитание, что понадобится для воспитания сыночка моего» [1, с. 202]. Вместо искушений в виде богатств, почестей, должностей он желает сыну хорошего обучения и воспитания: «А куда по воле панов опекунов своих будет послан за науками и рыцарской закалкой, пусть с ним и в те страны едет, наблюдая за его богобоязненными действиями и почтительными поступками, об этом очень его прошу» [1, с. 203].

Гуманистическая позиция К. М. Дорогостайского проявляется не только по отношению к людям, но и к животным. Книгу «Гиппика» можно с успехом использовать в экологическом воспитании, с ее помощью прививать любовь к животным. Автор гуманно относится к животным, учит их беречь и ухаживать за ними и тогда, когда они состарились; он писал о том, что надо «досматривать [старого коня], особенно если смолоду был добрым, как выслужится, до самой смерти» [1, с. 203].

Просветительские, гуманные взгляды К. М. Дорогостайского четко прослеживаются в процессе обучения живых существ. Он призывает осуществлять индивидуальный подход, принцип природосообразности в обучении лошадей, учитывать их природу, темперамент. Его учение соотносится с учением о темпераменте и показывает необходимость индивидуального, гуманного подхода к существам с различным темпераментом. Тем более это положение относится к человеку. Он выступает против жестокого обращения с животными, против физических наказаний: «Где можно лаской чему-нибудь научить, жаль добиваться этого битьем – наоборот, лучше порой стерпеть [выходки] молодого жеребца, а не всегда жестоко обходиться [с ним], так как человек, как существо умнейшее, должен во всем действовать мудростью и терпением» [1, с. 27]. Автор призывает действовать в соответствии с природой животных и тем более человека. Он с большой любовью описывает процесс обучения лошадей, который так напоминает обучение людей! Интуиция, наблюдения, опыт подсказали ему, как организовать процесс обучения наиболее рационально и эффективно с учетом особенностей темперамента, поведения, повадок: «Такой конь понимает быстро, а что понимает, то с охотой делает, а если чего делать не хочет, так не желает, чтобы его принуждали, но постепенно втягивается, так как под принуждением не терпит с отвращением превосходства над собой, но наоборот: чем больше его принуждают битьем, тем больше упрямится, приобретает разные пороки, от которых потом трудно избавиться. А это в нем кровь кипит от прирожденной горячности, которую ничем, кроме ласки, не одолеть, пока [коню] сил хватает. Так как и в самом деле видно, что всякие сильные и крепкие звери не желают терпеть насилия, принуждения или битья, скорее попадают в плен по доброй воле и охоте» [1, с. 26–27]. К. М. Дорогостайский приводит примеры деликатного обращения с животными с разными природными особенностями. С существами с гневливым, злобным поведением он рекомендовал обращаться ласково и деликатно: «Гневливый, злобный имеет тонкую сообразительность, все понимает без труда, но быстренько и забудет, а сделает что-то только по своей природной склонности: где ему надоест, он сам себя грызет, впадает в болезнь, со злости вытворяет дивные штуки. С конями такой масти надо обходиться очень деликатно. Потому что ласково, понемногу втягивая его в работу, легко приучишь ко всему» [1, с. 27–28]. С большой любовью автор описывает коня «белизной похожего на снег, без единого пятна» и считает, что «так и каждый король и князь должен иметь чистую совесть, искренность, справедливость без никаких пороков» [1, с. 28]. В книге «Гиппика»

К. М. Дорогостайский называет профессиональные качества человека, который заботится о животных: «Трезвость, терпение, вера, любовь к лошадям прирожденная, а не вынужденная, аккуратность, послушность, старательность, здоровье и сила. Не игрок в кости, не сводник, не распутник» [1, с. 60]. В книге даны советы по уходу за животными: «Всякие немощи, которые одолевают людей, свойственны также лошадям... Как и у человека, умеренный труд умножает хорошую кровь, выгоняет из тела через пот лишнюю жидкость, возбуждает аппетит... Мыть его в бане с ромашками, с мятой, с полынью, с чернобылем или с другими пахучими травами, так как конь очень любит душистые травы» [1, с. 35–38].

Ценной в книге является распространение медицинских и гигиенических знаний, советов по охране здоровья: «Ни одна вещь... никогда не может долго существовать в чистоте без какого-нибудь загрязнения. Поэтому мудрые врачи учат необходимому – чтобы людские тела, даже привыкшие к самой умеренной жизни, часто очищались как для лечения различных случаев, которые происходят от некоторой неумеренности от лишней работы или от смены воздуха, так и для быстреего спасения от внезапных болезней, которые часто нападают неожиданно и порой без ясной причины, из-за какого-то порока или нарушения телесных внутренностей, или загрязнения крови в жилах» [1, с. 127]. Здесь же предлагаются и методы оздоровления: «Общее очищение всего тела осуществляется только четырьмя способами: через поры в коже, это значит через пот; или через воздержание от еды и питья, это значит через пост; или также через кровопускание; или, наконец, через прием внутрь или микстур или других лекарств... Через частое потение в езде конь избавляется не только от апатии, но и от многих болезней, которые находят от лишних жидкостей» [1, с. 127].

Патриотизм К. М. Дорогостайского ярко проявляется в его стремлении служить Отчизне, своему народу, нести ему знания, поддерживать соотечественников во всех их начинаниях. Просветитель оставил завещание похоронить его на родине скромно, без лишних почестей: «А потом тело мое тленное откуда вышло, туда пусть и вернется... Но хотя земля всюду одинаковая, все же если Пан Бог разрешит мне в Отчизне моей умереть, пусть буду похоронен рядом с костями милых родителей моих, в склепе наследственного поместья моего, в Ошмянах (в Мурованой Ошмянке) согласно почтительного скромного христианского обычая, без лишней помпезности и светских церемоний, как можно быстрее» [1, с. 197].

Просветительские идеи К. М. Дорогостайского, гуманизм, широта кругозора, разносторонность интересов имеют большое значение для развития просвещения, являются актуальными и востребованными в наше время.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дорогостайский, К. М.* Гиппика, или Книга о лошадях / К. М. Дорогостайский. – Минск : Юнипак, 2007. – 209 с.

2. *Порецкий, Я. И.* «Гиппика» Дорогостайского / Я. И. Порецкий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : imperiaduhu.by. – Дата доступа : 18.09.2020.
3. Гиппика пережила столетия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.sb.by. – Дата доступа : 19.09.2020.

The article reveals the humanistic views of the Belarusian enlightener K. M. Dorogostaysky, the author of the book “Hippika”, which greatly contributed to the development of enlightenment. Educational ideas of K. M. Dorogostaysky, humanism, breadth of outlook, striving for knowledge, professional improvement are relevant and in demand today.

Поступила в редакцию 30.09.2020

Л. П. Гимпель, С. Р. Далимаев

ПОНЯТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ С ПОЗИЦИЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ЗНАНИЯ

В статье понятие *творческая активность личности* проанализировано в контексте междисциплинарного знания. С точки зрения философии, педагогики, психологии и социологии приведено обоснование таких ключевых категорий, как *творчество*, *творческая личность* и *активность* в проекции на познавательную деятельность учащегося. Показано, что эффективность обучения зависит не столько от содержания и системы предъявляемых заданий, сколько от активности самого обучающегося. Четко определена авторская позиция, сформулированы соответствующие выводы, сделаны обобщения.

Нарастающая динамика развития науки, социальных процессов ставят исследователей перед необходимостью не ограничиваться констатацией фактов и оценкой их на основе собственных воззрений, а создавать новые перспективные концепции, выстраивать теоретические модели и разрабатывать методики их практической реализации. Это возможно обеспечить, если исследователь уже в школьные годы обучен мыслить продуктивно, если для него характерна творческая мыслительная активность.

Развитие творческой активности личности можно отнести к разряду наиболее актуальных проблем педагогики, поскольку сегодня человек вынужден в большей, чем когда бы то ни было, степени определять векторы своего развития и конструировать мир, в котором живет, активно влиять на среду своего существования. Творчески активные личности всегда востребованы для решения сложных интеллектуальных задач, научных и социальных проблем, определения прогнозов на перспективу.

Выбор пути, методов и принципов исследования, которые легли бы в основу теоретической базы для проведения системного изучения творческой активности личности, анализа логики ее развития, базируется на междисциплинарном подходе, «требующем систематизировать с позиции педагогики накопленный в философии, психологии и социологии материал» (В. С. Шубинский, 2002).